Российская академия художеств
Санкт-Петербургский государственный академический
институт живописи, скульптуры и архитектуры
имени И.Е.Репина

Кафедра теории и истории архитектуры

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ
Новые публикации, концепции, атрибуции

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
1998

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного академического
института живописи, скульптуры и архитектуры
имени И.Е.Репина

Научный редактор
доктор искусствоведения,
профессор А.Л.Пунин

Рецензент
доктор архитектуры,
профессор А.А.Гавричков

© Санкт-Петербургский государственный
академический институт живописи, скульптуры и
архитектуры имени И.Е.Репина

9. ГАТО. Ф.466. Оп.2, д. 1487. Л.481.
10. Там же. Л.583.
11. РГИА. Ф. 1310. Оп. 1, д. 23, Л.5 об.
12. Там же.
13. ПСЗ РИ. Книга чертежей и рисунков (Планы городов), Спб., 1839. № 209.
14. Там же. № 210.
15. РГИА. Ф.1310. Оп.1, д.23. Л. 6.
16. ПСЗ РИ. Книга чертежей и рисунков. № 344, 340.
17. Там же. № 349, 345, 350, 343, 339.
18. Там же. № 347.
19. Там же. № 346.
20. ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д.1487. Л.45.
21. Там же. Л.276.
22. Там же. Л.507.
23. РГИА Ф. 1293. Оп. 168. Тверская губ., д. 23. Л.1.
24. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Тверская губ., д.14 Л.1
25. РГИА.Ф.1293. Оп.168. Тверская губ., д.12. Л.1.
26. РГИА. Ф.1293. Оп.168. Тверская губ., д. 32, 20, 25, 29.
27. ГАТО. Ф.466. Оп.2, д.18. Л.147.
28. РГИА. Ф. 1310. Оп.1, д. 24. Л. 18.
29. РГИА. Ф.1293. Оп.168. Тверская губ., д. 27. Л. 1.

Н.А.Николаева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ВЯТСКИХ ГОРОДОВ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.

Во второй половине XVIII столетия развитие русского градостроительства подчинялось идее всеобщего административного переустройства страны и сопровождалось радикальными изменениями структуры городских планов. Сотни сел приняли статус уездных городов и вместе с губернскими центрами получили новые регулярные планы. Централизованное руководство крупномасштабной проектной и строительной деятельностью осуществляла специально учрежденная в конце 1762 г. Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Она решала градостроительные проблемы не только столичных городов, но и всех губернских, а также уездных и заштатных. За годы ее существования (1762-1796) было утверждено более 300 планов городов. Среди них были и проекты планов городов образованного в 1780 г. Вятского наместничества (в 1797 г. Указом Правительственного Сената наместничество было преобразовано в губернию).

Первые проекты регулярных планов городов Вятского наместничества были разработаны в 1780 г. Через четыре года, 13 августа 1784 г., эти планы были утверждены Екатериной II. Они были подписаны архитекто-

ром Иваном Лемом, который в течение 22 лет возглавлял проектную часть Комиссии о каменном строении.

Планы, апробированные И. Лемом, основывались на планировочных идеях классицизма. За годы работы Комиссии о каменном строении выработались определенные планировочные принципы, которые использовались при составлении проектов планов как крупных губернских центров, так и малых уездных городов. И. Лем, курируя разработки планов вятских городов, также следовал этим принципам. Они заключались в геометрически правильной прорисовке границ города, составлении четкой сети прямоугольных кварталов, организации периферийных и центральных площадей, получивших геометрически определенную форму и ставших местом расположения храмов и зданий присутственных мест.

В пояснениях к планам давались конкретные указания по застройке городов. В частности, предусматривалось зонирование территории по высоте и качеству построек, в результате чего от периферии к центру повышалась этажность и увеличивались габариты зданий; в центральных кварталах необходимо было возводить каменные дома, а на окраинах допускалась деревянная застройка. Таким образом, регламентация в деле планировки и застройки городов второй половины XVIII в., отразившая градостроительные принципы классицизма, должна была сформировать город нового типа.

На Вятской земле новые регулярные города возводились, конечно, не на новом месте. Вновь образованные уездные центры имели давнюю историю. Самые древние из них - Котельнич и Орлов - упоминаются в документах уже в середине XV в. Большая часть городов образовалась в начале и второй половине XVI в., а Нолинск и Глазов - в конце XVII в. К последней трети XVIII столетия все они, в основном, представляли собой поселения с деревянной застройкой, только некоторые церкви были каменными. Кривые, узкие улицы тянулись к центру - старым крепостям, многие из которых уже были в ветхом состоянии, и храмовым ансамблям.

Проекты перепланировки вятских городов сводились к двум типам планировочных систем: прямоугольной и радиально-лучевой. Большинство городов получили прямоугольную планировку, Глазов и Царевосанчурск - радиально-лучевую. Выбор того или иного решения, по мнению кировского архитектора Л. Безверховой, определяли "индивидуальные особенности и предпосылки средневекового развития, сложившиеся системы композиционных ориентиров".¹

Анализ дорегулярных планов исследуемых городов и сопоставление их с "высочайше конфирмованными" позволяют внести в это утверждение некоторые дополнения и изменения. Действительно, планы большинства городов сохранили основные направления дорегулярного развития. Это уездные города: Глазов, Елабуга, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Уржум и заштатный город Царевосанчурск. По регулярным планам старые улицы этих городов должны были подвергнуться выпрямлению и

расширению, площади - увеличиться в размерах и приобрести геометрически правильную форму. Но сеть прямоугольных кварталов новых планов Котельнича, Слободского и Яранска нарушила прежнюю стихийно сложившуюся радиально-лучевую трассировку их улиц, (такое нередко происходило в те годы, когда в короткие сроки проектировалось и утверждалось большое количество новых планов, а такая планировочная система с взаимно перпендикулярными осями "была проста при вычерчивании и при расчете размеров для кварталов, общественных площадей, городской территории в целом").²

Упрощенное понимание назначения регулярных планов приводило к стандартизации планировочных приемов. Большой схематичностью отличались проекты уездных городов, поэтому не удивительно, что многие города Вятской губернии получили для своего дальнейшего развития планы в виде прямоугольной сетки кварталов.

Кроме того, каждому городу авторы их планов стремились придать определенные очертания. Планы Елабуги, Котельнича, Орлова, Сарапула, Слободского, Уржума и Яранска получили форму четырехугольников, а Малмыж, Нолинск, Глазов и Царевосанчурск - многоугольников. Границы городов на проектах подчеркивала широкая линия - изображение вала и рва. Все вятские города располагались на берегах рек, которые вносили свои "живописные коррективы" в геометрически правильные планы. Изгиб реки как бы "срезал" одну из сторон четырехугольника или многоугольника, что придавало каждому городу неповторимый облик. Вид города с реки был, пожалуй, одним из запоминающихся. Вот, например, как выглядел уездный Сарапул с Камы: "... открывается прямо перед нами весь город, раскинувшийся амфитеатром по покатости к реке. Масса зелени разбросана между домами. Одни улицы идут, удаляясь от реки, постепенно повышаясь и исчезая в чаще леса, другие - группируясь террасами параллельно Каме, выделяются разнообразием фасадов домов... При движении парохода кресты и купола церквей, окна и крыши домов переливаются ярким светом, радуется блеск и игра цветов".³

Выразительность силуэтам городов придавали градостроительные акценты, рассредоточенные, в основном, вдоль рек. Это центральные площади с главными архитектурными доминантами-храмами и административными зданиями. В большинстве случаев эти площади были намечены на месте исторически сложившегося ядра города. Только в четырех городах губернии - Елабуге, Котельниче, Малмыже и Нолинске - центры были перемещены на новые места. Это было связано с невозможностью увеличения размеров главных площадей из-за изрезанной рельефом местности.

Все главные площади были открыты к реке, что придавало им визуально больше простора. В центре площади чаще всего располагалась соборная церковь. Так было в Глазове, Елабуге, Нолинске, Сарапуле, Слободском, Орлове, Уржуме, Царевосанчурске. Иногда культовые постройки становились доминантой отдельной площади - в Котельниче, Малмыже и

Яранске. Важно отметить, что большинство вновь воздвигаемых каменных храмов соорудилось на месте старых деревянных. Тем самым закрепились их градостроительная роль и доминирующее положение в городской застройке. От центральных площадей, по замыслу составителей проектов планировки, отходили главные городские магистрали, на их выходе за черту города должны были сформироваться небольшие торговые площади (в Котельниче, Слободском, Уржуме). Таким образом, в самой геометрической композиции планов подчеркивалась главная роль административной площади.

Однако при воплощении планов в жизнь, главные площади некоторых городов утрачивали свои административные функции, становясь торговыми. Административные здания при этом переносились в другие кварталы города или на небольшие площади внутри кварталов (например, в Глазове, Елабуге, Котельниче, Сарапуле, Уржуме, Яранске), тем самым утверждалась значимость города как торгового центра.

Став основой для развития городов на протяжении всего XIX в., планы дорабатывались и уточнялись на местах. Реализацией планов Комиссии о каменном строении на Вятской земле занимался первый губернский архитектор Ф. Росляков. Им на основе высочайше подтвержденных в 1784 г. планов и изучения городов и их съемки с натуры, были созданы в первые годы XIX столетия новые планы. В фондах РГИА было обнаружено три плана, датированных 1800 г. и подписанных Ф. Росляковым. Это планы городов Котельнича, Малмыжа и Царевосанчурска.⁴

План города Котельнича, выполненный Росляковым, отличался от плана 1784 г. большей продуманностью в размещении жилых кварталов. В излучине двух небольших речек, впадающих в Вятку, пересеченная оврагами местность была непригодна для постройки домов, хотя на высочайше утвержденном плане было показано два квартала жилой застройки. По плану Рослякова это место осталось незастроенным, а южнее расположились деревянные соляные магазины. Часть жилых кварталов Росляков разместил вдоль берега речки Балакирицы, что не предусматривалось планом 1784 г. Границы площади со зданиями присутственных мест расширились за счет уменьшения в два раза размеров кварталов, прилегающих к ней с западной и восточной стороны. Кроме того, на плане 1800 г. были показаны питейные дома, торговые и хлебные лавки, мясные ряды, скотские бойни, амбары для ссыпки хлеба, месторасположения мыловаренного, кожевенного и пивоваренного заводов. Одним словом, план Рослякова, откорректированный, благодаря съемке с натуры, нес также более подробную информацию о существовавшей к тому времени застройке города.

Новые планы Росляков создавал, учитывая не только особенности местного ландшафта, но и существующие каменные постройки. Так, в отдаленном от центра южном районе заштатного города Царевосанчурска архитектор спланировал новую просторную площадь вокруг Тихвинской

каменной церкви и колокольни, построенных в середине XVIII в. Два квартала в северо-западной части города не были показаны на новом плане, потому что в этом месте протекала речка, которая изменила размеры и очертания еще трех кварталов. Небольшая площадь с церковью вблизи центральной площади, имевшая место на плане 1784 г., Росляковым вовсе не была показана. Возможно, эта церковь к началу XIX в. пришла в ветхое состояние и была снесена, а площадь застроена обывательскими домами.

План Малмыжа 1800 г. практически не отличался от "высочайше подтвержденного". Ценным в плане Ф. Рослякова является то, что на нем показана пунктирной линией застройка старого центра. Это дает возможность говорить о том, что уже план 1784 г. предусматривал перенос городского центра из восточной части в западную.

Таким образом, планы Ф. Рослякова, развивая градостроительные замыслы предшествующих лет, имели более точную информацию об особенностях местного ландшафта и старой застройки.

Кроме губернского архитектора Рослякова, корректировкой генеральных планов городов занимался губернский землемер Е. Родионов. Им в частности был откорректирован новый план уездного города Нолинска.⁵ Родионов увеличил первоначально намеченные размеры города, прибавив к северо-восточной границе два ряда кварталов и один ряд кварталов - к северо-западной. Здания присутственных мест на площади, "назначенные по прежнему проекту ... по неудобности для казны местоположения представляются градским обывателям... В замене же оного по невыстройке присутственных мест предполагаются для оных и прочих казенных заведений новый квартал".⁶ Этот квартал Родионов предполагал разместить в восточной части города при выезде из него по Казанской дороге в сторону губернской Вятки. Площадь, прилегающая к кварталу, предназначалась для хлебной торговли. На ней также планировалось выстроить соляной магазин с лавкой и винный подвал. В северо-западной части города Родионов предполагал устроить еще одну площадь - для привоза сена и дров.

В дальнейшем и этот план был подвергнут изменениям. Сенная площадь так и не была сформирована она была неудобна для торговли, так как находилась на горе и была окружена с двух сторон оврагами. Площадь была застроена жильными домами. По ул. Нолинской была образована новая хлебная площадь, куда были перенесены здания присутственных мест. А на торговой площади, расположенной при выезде из города, по "ходатайству Нолинского градского общества было предложено выстроить каменную церковь во имя Успения Божьей Матери".⁷ Таким образом, к концу 40-х гг. XIX в. в Нолинске сложилась четкая система доминант, которые и составили пространственную основу структуры города. Главная улица - Нолинская, по которой проходил почтовый тракт, соединяла три площади: Соборную (с Никольским собором и четырехэтажным зда-

нием духовного училища напротив), Хлебную (с торговыми лавками) и Торговую (с лавками и Успенской церковью). Два храма по оси в концах улицы создавали законченную архитектурную перспективу, и Нолинская улица, застроенная купеческими особняками с лавками и магазинами, превращалась тем самым в протяженный центр.

Система трех площадей, объединенных одной улицей, стала "визуальным каркасом" еще одного уездного города - Елабуги. Такая планировка поселения существовала уже до первого регулярного плана 1784 г. Все три площади, располагаясь вдоль берега реки Тоймы, примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, имели храмы. В восточной части города находилась площадь Покровской церкви - первоначальный центр русского поселения на территории Елабуги. Рядом с Покровским храмом в первой трети XVIII в. была построена деревянная церковь Ильи Пророка. Обе эти церкви по плану, подписанному И. Лемом, стали крайними ориентирами при трассировке Покровской улицы, которая и явилась связующей магистралью всех трех прибрежных площадей. Центральное положение занимала площадь Никольской церкви. Эта площадь была укрепленным административным центром, который, по-видимому, сложился в первой половине XVII в. на узком мысу при впадении ручья Буга в Тойму. На площади располагались две деревянные церкви - Никольская и Богоявления (позже в 1813-18 гг. на этом месте была построена каменная Никольская церковь с приделом Богоявления). Западнее находилась третья площадь со Спасским и Казанским храмами. Именно сюда, как уже отмечалось выше, и был перенесен городской центр; одновременно предполагалось увеличение размеров площади и размещение на ней двух корпусов присутственных мест.

Городские улицы Елабуги почти все прокладывались вновь, за исключением улиц Спасской, Покровской и Набережной, которые прошли по старым, выпрямляясь и расширяясь. Спасская улица, идущая от Соборной площади и расположенная перпендикулярно берегу реки Тоймы, вела к выезду из города и стала одной из его осей. С двух сторон, относительно этой оси, были намечены две небольшие прямоугольные торговые площади, названные позже Хлебной и Сенной.

Сенная площадь впоследствии переместилось на один квартал в восточном направлении, что нарушило прежнюю планировочную симметрию,⁸ т.к. в месте, назначенном для площади регулярным планом, в натуре проходил глубокий овраг. Изменения коснулись также и Хлебной площади: не был застроен квартал, примыкающий к площади с севера, что вызвало ее увеличение вдвое. Кроме того, в 30-е гг. XIX в. на ней было запланировано построить здания присутственных мест с тем, чтобы на Соборной площади, где они ранее были задуманы, разместить гостинный ряд. Таким образом, природные условия и функциональные особенности Елабуги как одного из крупных торговых центров на юге Вятской губер-

нии вносили изменения в планы, высочайше утвержденные в последней трети XVIII в.

Подобные изменения происходили в г. Глазове. Расположенный на левом берегу р. Чепцы, он получил в 1784 г. план радиально-лучевого типа, тем самым, получила развитие старая градостроительная идея. Веером отходили от центральной площади семь улиц, их пересекали три концентрические магистрали, проведенные параллельно границам города. Таким образом, город делился на шесть длинных и узких секторов. Там, где они оказались более широкими, провели еще четыре улицы, также ориентированных, но не доходивших до центральной площади. Всего по замыслу, одобренному И.Лемом, в Глазове было запланировано четыре площади: главная, с соборной церковью и колокольной, со зданиями присутственных мест; Хлебная, расположенная в южной части города на оси Преображенской улицы, идущей от центральной площади и делящей город почти на равные части - западную и восточную; и, наконец, размещенные в последних площади - Дровяная и Сенная.

Небольшие размеры Соборной площади не позволяли выстроить на ней запланированные административные здания, "потому что предполагаемые здания, требуя до 875 кв. саженей пространства, стесняют совершенно главную торговую площадь, а между оными строениями и собором, остался бы свободный проход уже 10 саж., к тому же величина и фигура площади такова, что если построить на ней вышеуказанные здания, то как оные, равно и сама площадь, потеряют совершенно вид. Во избежание таковых неудобств избрано для предполагаемой постройки другое, более удобное место".¹⁰ Это место позже, в 50-е гг. XIX столетия, было определено в квартале, прилегающем с южной стороны к Дровяной (переименованной в Сенную) площади.

Съемка города 1854 г.¹¹ показывает, что Хлебная площадь к тому времени была наполовину застроена обывательскими домами. А симметричная Дровяной ромбовидная Сенная площадь так и не была сформирована, т.к. в месте, предназначенном планом 1784 г. для площади, протекала речка. В итоге в городе к середине века вместо четырех запланированных площадей имелось только две.

В уездном Сарапуле первый регулярный план так же, как в Елабуге, сохранил прежнее местоположение площадей с храмами. Выделив Соборную площадь с Вознесенским храмом как главную, архитектор традиционно разместил на ней административные здания и расширил ее границы. Она соединялась с площадью вокруг Покровской церкви прямой магистралью Б.Покровской улицы. В 1806 г. высочайше утвержденный план был откорректирован "в рассуждении местного положения и выгоды для граждан к построению домов".¹² По новому плану (возможно, его автором был губернский архитектор Ф.Росляков) территория города должна была увеличиться в западном направлении примерно в три раза. В этих районах планировалось сформировать новую торговую площадь.

Здания присутственных мест, ранее не выстроенные на Соборной площади, предлагалось разместить юго-западнее на один квартал, а вместо них построить гостинный двор. Квартал, расположенный между Соборной площадью и Камой, по плану 1784 г. должен был быть застроен жилыми домами, но по плану 1806 г. эти места “по удобности назначаются для распространения площади”.

Тем самым Соборная площадь раскрывалась к реке, увеличиваясь в размерах. Кроме этого, по новому плану Сарапул не только увеличил территорию, но и изменил направление развития: если по регулярному плану 1784 г. он представлял расположенный вдоль берега Камы с севера на юг четырехугольник, то начертания границ города по плану 1806 г. были близки к фигуре многоугольника, вытянутого с востока на запад. В целом сам характер плана, хотя и отличался большим динамизмом в начертании границ кварталов, поддерживал идею строгой упорядоченности и централизма.

Эта идея градостроительной дисциплины, выработанная Комиссией о каменном строении, далеко не всегда находила подкрепление практикой. Типичным для многих уездных городов было существование старой застройки, что мешало их перепланировке по регулярным проектам.

Учитывая интересы частных застройщиков, местные власти стремились с меньшими для них потерями урегулировать улицы города. Поэтому новые планы, создаваемые в первой половине XIX в. вследствие роста городов, перед подачей на Высочайшее утверждение проходили несколько этапов проверки, прежде всего на местах. Так, в 1811 г. вятский губернатор представил в МВД проект плана на расширение границ Нолинска. Новый план города был выполнен в феврале 1816 г. архитектором В.Гесте и “препровожден ... для точнейшей проверки с местным положением к нынешнему Вятскому гражданскому губернатору Добринскому”.¹⁴ Губернатор, возвратив этот план, сообщил, что, “если назначено будет сделать исполнение по этому плану, то многих строений и несколько каменных домов надобно будет снести на другие места, что для жителей недостаточного состояния может быть совершенно разорительно”.¹⁵ Гесте составил новый план “согласно с мнением Вятского губернатора” отправил его для представления Министерству Внутренних дел, а также “на Высочайшую Его Императорского Величества конфирмацию”. Губернатор подписал план, как “удобный”, и 10 июня 1821 г. он был высочайше утвержден.

Подобные этапы формирования и утверждения прошел новый план г. Орлова, также составленный В.Гесте.¹⁸ Через несколько лет были утверждены новые планы городов Уржума (1845 г.)¹⁹ и Котельнича (1846 г.)²⁰, причем новый план Уржума был исполнен так “корректно”, что “в сломку ничего не назначается”.²¹ Это еще раз подтверждает, что при составлении планов внимательно изучалась существующая застройка, и проектировщики стремились к возможно меньшим перестройкам, но

это иногда приводило к нарушению регулярных планов. Так, город Елабуга к середине XIX в. был застроен "не везде правильными линиями ... и в тесном между собою расстоянием, а потому новый проект плана увеличен и сообразуясь с настоящего застройкою, как наивозможно менее назначено к ломке домов, притом только мелких деревянных до четырех саженей в длину".²²

В 1812 г. был утвержден новый план Сарапула, составленный В. Гесте. Этот план, в отличие от вышеупомянутых планов, носил более отвлеченный характер, не учитывал сложившейся в городе ситуации. Согласно плану Гесте, ширина улиц назначалась в 12 и 15 саженей, но "для исполнения сего необходимо подвергнуть ломке многие обывательские дома, находящиеся в прочном состоянии"²³. Также необходимо было снести дома, расположенные на местах, назначенных планом 1812 г. под казенные дома и площади. Таких домов в Сарапуле было 63, "в том числе 8 каменных (один даже трех этажный), 15 на каменных фундаментах и 40 деревянных".²⁴ Учитывая невозможность "сломки" домов, был составлен в 1845 г. новый план, который предполагал "оставить улицы в нынешней 10-ти саж. ширине, с исправлением в них только кривизны, не подвергая притом ломке и тех домов, которые назначены под казенные здания и площади, ибо для сих зданий и площадей имеются удобные места".²⁵

Как видим, идея перепланировки городов в действительности сталкивалась со многими проблемами. В Слободском "существующие кварталы представляются не только сдвинутыми с назначенных им мест, но, кроме того, имеют несоответственную плану величину и форму ... многие места (как, например, набережная), не назначенные по плану под застройку, в натуре оказываются застроенными, так что регулировать город по этому плану не представляется никакой возможности".²⁶ Это выдержка из письма слободского городского головы начальнику губернии. Далее в своем письме он отмечает, что городское общественное управление при этом "наблюдает лишь за тем, чтобы разрешаемые постройки производились по правилам строительного искусства".²⁷ Между тем город оказывается сдвинутым с места так, что там, где по утвержденному плану "должно быть свободное место или улица, там оказывается строение".²⁸ Как бы оправдываясь, городской голова заключает, что "такие отступления от плана существуют не только в Слободском, но и во многих городах России".²⁹

Тем не менее, подобные отступления от планов не могли сократить размах развернувшегося переустройства городов. В Бятской губернии градостроительные идеи классицизма осуществлялись в течение нескольких десятилетий, вплоть до середины XIX столетия. Города постепенно меняли свой облик, приобретая все более "упорядоченный" характер. Улицы выпрямлялись, придавая четкие очертания кварталам и площадям. Фасады домов по красным линиям улиц, усиливая геометризм композиции города, формировали новое регулярное пространство. Это про-

странство подвергалось строгой регламентации - делению на центр и периферию. В центральной части города доминирующее положение занимали храмы. Вместе с административными и торговыми постройками, а также каменными домами "верхушки" городского общества, они создавали ансамбль главной площади. Открытость площади к реке выявляла много интересных видовых точек, что придавало каждому вятскому городу неповторимую индивидуальность и своеобразие. Понимание значения единства города и окружающей его естественно-географической среды было продолжением традиций русского зодчества.

Таким образом, сочетание эстетических принципов планировки и застройки города эпохи классицизма с исторически сложившейся структурой доминант, учет ландшафтной ситуации способствовали формированию нового облика уездных городов Вятской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 5. С. 184.
2. Каменева Т.Е. Принципы перепланировки русских городов во второй половине XVIII в. Автореферат диссертации на соискание учен. степени канд. искусствоведения. М., 1985. С. 16.
3. Федорченко-Шемакина Л. Н. Сарапульская старина. Сарапул, 1993. Кн. 1. С. 34.
4. РГИА. Ф.1287. Оп. 31, д. 23. Л. 27 (план г. Котельнич). Ф.1399. Оп. 1, д. 332. Л. 1 (план г. Малмыжа). Ф. 1399. Оп. 1, д. 332. Л. 2 (план г. Царевосанчурска).
5. РГИА. Ф. 1293. Оп. 166, д. 39.
6. Там же.
7. РГИА. Ф. 1287. Оп. 39, д. 112.
8. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6, д.691. Л.23.
9. РГИА. Ф. 128. Оп. 39, д.234, Л. 1.
10. РГИА. Ф.218. Оп. 4, д. 579.
11. РГИА. Ф.1293, Оп.166, д.19.
12. РГИА. Ф.1293. Оп. 166, д. 50.
13. Там же.
14. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1, д.253.
15. Там же.
16. Там же.
17. РГИА. Ф. 1287, Оп. 39, д.112, Л. 5 (об.).
18. План утвержден 27 января 1820 г., РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 178.
19. РГИА. Ф. 1263, Оп. 1, д. 1699.
20. РГИА. Ф. 1287. Оп. 31, д. 23. Л. 64.
21. РГИА. Ф. 1263 Оп. 1, д. 1699.
22. РГИА. Ф. 1287, Оп. 39, д. 134. Л.3, 3 (об.).
23. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1, д. 1699.
24. Там же.
25. Там же. 26. РГИА. Ф. 1287. Оп. 40, д. 1836. Л. 3 (об.).
27. РГИА. Ф. 1287. Оп. 40, д. 1836. Л. 9 (об.).
28. Там же. Л. 14.
29. Там же.